

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ФЕМИНИЗМ: ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ

А.Е. Токоглу

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена исследованию феминизма и его связи с женской преступностью. В статье дается понятие феминизма, выявляется его значение в криминологической науке, анализируется влияние идей феминизма на женскую преступность, оцениваются заслуги вышеназванного феномена, выясняется есть ли причинно-следственная связь между преступностью женщин и таким социальным и политическим движением как феминизм.

Ключевые слова: феминизм, женская преступность, феминистская криминология, взаимосвязь, домашнее насилие.

В доктрине современной криминологии можно встретить точку зрения на феминизм как на потенциально криминогенное явление. Так, например, в учебнике «Криминология», опубликованном в 2014 году под редакцией В. Эминова, утверждается, что фактором роста преступности среди женщин, наряду с прочим, являются «идеи о равноправии, которые ведут к росту распущенности» [1]. Высказывается также мысль о том, что феминизм, стремясь к «уравниванию «в правах» женщин и мужчин, тем самым «фактически уравнивает и социальные роли, что делает преступность женщин всё более похожей на преступность лиц мужского пола» [2, с. 64].

Отдельные криминологи до сих пор убеждены, что женщины, «освобожденные от оков» патриархального общества, совершают, присущие лишь мужчинам поступки, выражающиеся, по их мнению, в жестоких, насильственных и тяжких преступлениях, однако такие высказывания, как правило, не подкреплены исследованиями. Мы предполагаем, что те, кто пытаются доказать причинно-следственную связь между эмансипацией женщин и женской преступностью путем документирования исторического совпадения между этими двумя явлениями, фатально ошибаются. Ведь для доказательства наличия взаимосвязи каких-либо явлений необходимо привести аргументы, составить обширную подтверждающую доводы базу и лишь после этого утверждать факт существования причинно-следственной связи рассматриваемых нами феноменов.

Такие противоречивые взгляды на взаимоотношения и связь между женской преступностью и феминизмом вызвали наш интерес к этой области. Дальнейший обзор отечественной и зарубежной литературы показал, что существующие работы были в основном классические или традиционалистские в своей интерпретации. И это порождает необходимость дальнейшего исследования данного вопроса, разрешения существующего спора, а также обуславливает актуальность и научную значимость рассматриваемой проблемы.

Цель исследования – анализ влияния феминизма на женскую преступность, а также выявление причинно-следственной связи данных социальных и правовых явлений.

Материал и методы. Материалом исследования явились зарубежные и отечественные научные публикации преимущественно последних десятилетий. Для обзора литературы были использованы поисковая система Google, а также научная электронная библиотека (e-Library). Поиск публикаций и веб-данных осуществлялся по ключевым словам и словосочетаниям: «феминизм», «история феминизма», «направления феминизма», «права женщин», «женская преступность», «факторы, влияющие на женскую преступность», «домашнее насилие», «насилие в семье», «методы выявления», «профилактическая деятельность». После подборки научных публикаций и веб-данных нужной тематики описательным методом проводились обобщение и анализ полученной информации, в работе также использовались диалектический метод познания и формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Когда женщины совершают преступления, их участие во всех видах преступной деятельности, согласно любому методу измерения, демонстрирует четкую гендерную закономерность. Лишь к концу XX века ученые начали высказывать сомнения по поводу методов, используемых для оценки преступного поведения. Исследователи, придерживающиеся гендерной теории, призывали к использованию других источников, методологий и интеграции количественных и качественных подходов для надлежащего понимания гендерных различий в преступности. Они также указывали на необходимость оценки социально-экономического и правового контекста, в котором мужчины и женщины совершали свои преступления [3, с.112].

Криминологические исследования, проводимые не одно десятилетие, как бы доказывают существование принципиально женских криминальных ниш [2, с.49]. Так женщины-преступницы, как правило, совершают преступления против собственности, которые можно также условно назвать «экономические преступления». К ним относятся: кражи (ст. 205) Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее УК) [4], грабежи (ст. 206), различного рода вымогательства (ст. 208), зачастую это и мошенничества (ст. 209), также это и изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 221), и конечно же множественные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст.328).

Поэтому неудивительно, что феминистские криминологи склонны подчеркивать женскую конформность в свете четко прослеживающейся гендерной структуры коэффициентов преступности и специализации преступлений. Не удивительно и то, что ученые в области криминологии склонны объяснять действия женщин, которые прибегают к совершению преступления как ответ на свое историческое, социально-экономическое и политическое положение в патриархальном обществе. Феминистские криминологи с 1970-х гг. утверждали, что женщины в целом совершают преступления как партнеры и жены - для своих мужчин – и как матери для своих детей. В основном последние совершают преступления во имя семьи – чтобы накормить, одеть, обеспечить и поддержать своих родных и близких людей.

Стабильность характера и удельного веса женской преступности позволяет оценить данное явление как закономерное для современного состояния общества [5, с. 17]. Огромную роль в изучении женской преступности сыграли социальные и политические усилия феминизма. В Большом энциклопедическом словаре феминизм понимается в широком смысле как стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах жизни общества, а в узком смысле как женское движение, целью которого является устранение дискриминации женщин и уравнивание их прав с мужчинами. [6, с. 1269].

Феминизм как социально-политическое явление исследовался философской, исторической, политической, социальной, правовой и другими науками. В криминологии феминистское направление возникло в 60-х годах 20 столетия. «Феминизм в криминологии развивается как критика стереотипизированной, сексистской репрезентации женщины в криминологической теории и недостаточным исследованием проблем женской преступности данной наукой» [7, с. 117].

В отличие от других наук, криминология не может игнорировать гендер в своих исследованиях. «В науке о преступности целью феминизма было понять, каким образом гендер определяет такие аспекты культуры, как уровень преступности, понятие преступления, традиции социального контроля» [7, с. 97]. Основные направления феминизма в криминологии соответствуют типологии феминизма, выделяют: либеральный феминизм, радикальный, марксистский и социалистический.

Наибольший интерес для автора представляет либеральный феминизм так как по времени возникновения он является наиболее ранним, а по степени признания – наиболее признанным направлением феминистского движения.

Основывается либеральный феминизм на либерально-демократических принципах равенства, свободы, представительной демократии; его целью является достижение равенства и справедливости по отношению к женщинам в повседневной практике. Основным средством преодоления социального неравенства мужчин и женщин считаются реформы законодательства. Основными методами являются разработка законов и лоббирование интересов женщин, создание коалиций, групп поддержки, работа с конкретными проблемами (создание кризисных центров, центров поддержки, приютов и т.д.) [8, с. 118].

«Главная заслуга либерального феминизма состоит в привлечении внимания к самой проблеме преступности женщин. Три других вида феминистской мысли (радикальный, марксистский и социалистический) имеют общую позицию, согласно которой проблемы женщин, включая женскую преступность, возникают в связи с существованием в обществе института патриархальности (контроля мужчин над женским трудом и сексуальностью)» [8, с. 101].

Таким образом, феминистская криминология во всех её направлениях подходила к вопросам пола (гендера) с точки зрения уяснения причин и условий преступлений, совершаемых женщинами и в отношении женщин.

Достижения ученых, поддерживающих феминизм, а также работающих в области криминологии, многочисленны и разнообразны [9]. Рассмотрим их вклад в изучение гендера и преступности. В течение определенного периода времени ученые-феминистки разоблачали криминологию как «криминологию

мужчин». Теории преступности были разработаны на примере мужчин и проверены на мужчинах.

Современные теории о женской преступности также позволили пролить свет на вопрос «Почему женщины реже совершают преступления?» Основательницей теории является профессор Энн Кэмпбелл из Даремского университета, она объясняет меньшую склонность к совершению преступлений среди женщин биологическими и эволюционными особенностями: женщины вынуждены заботиться о потомстве, поэтому они являются более осторожными, иными словами, именно биологические особенности, касающиеся необходимости обеспечения потомству выживания, предостерегают женщин от совершения преступлений. В связи с этим главная цель женщины - остаться в живых ради ее детей [10].

Феминистская работа не только разработала критику накопленной мудрости о женщинах-правонарушителях и потерпевших, но и осветила институционализированный сексизм в криминологической теории, политике и практике.

Феминистские исследователи также сделали женщин-потерпевших более заметными (особенно жертв сексуального и физического насилия), они обнажили суровую реальность того, что женщины, которые заявляют о насилии, иногда оказываются объектом необоснованных подозрений со стороны сотрудников уголовного правосудия и общества («Сама виновата», («Спровоцировала» и иные формы виктимблейминга).

Благодаря данным исследованиям, порой женщины-правонарушители воспринимаются как жертвы не только своего маргинального социально-экономического положения в целом, и в семье в частности, но и в буквальном смысле как жертвы насилия и жестокого обращения внутри семьи. В то время как девочки были определены потерпевшими от жестокого обращения с детьми в семье, женщины были представлены как потерпевшие от сексуального, супружеского и домашнего насилия со стороны своих мужей, партнеров и сожителей [11].

Феминистские криминологи, заинтересованные в понимании насилия и других преступлений против женщин, утверждали, что феминистская криминология должна рассмотреть вопрос о том, что именно в социальной конструкции мужественности является столь криминогенным.

Вместе с тем, в последнее время появились свидетельства сильного феминистского вовлечения в криминологические исследования, политику и практику, к примеру, в отношении правовых реформ и предупреждения преступности. Действительно, существуют крупные программы, касающиеся домашнего насилия, которые стали результатом феминистского подхода к гендеру и преступности.

Более того, мы можем наблюдать влияние феминистской работы по гендерным вопросам и преступности в отношении пересмотра Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь обращений и заявлений о совершенном домашнем насилии, также в нашем государстве действуют комплексные и специальные программы для пострадавших от домашнего насилия лиц, функционируют «горячие линии», существуют шалтеры и кризисные комнаты. По состоянию на 1 января 2023 г. в республике функционируют 136 «кризисных» комнаты [12].

Инновационным является и наличие коррекционных программ и сессий с психологом для мужчин (агрессоров) т.е. программ по коррекции мужского насильственного поведения, обучению навыкам уважительного общения, развитию и обогащению навыков адекватного, конструктивного поведения, регуляции социальных отношений, формированию адекватной самооценки, тренировке практических навыков снятия чрезмерного напряжения и тревожности.

Есть и другие достижения в плане исследования методологии и убеждения приверженцев феминизма, заключающиеся в том, что крайне важно ставить женский опыт на передний план при проведении исследований (т.е. позволить женщинам говорить самим за себя) и это необходимо не только чтобы изменить представления о том, что опыт мужчин и женщин в целом одинаков, но и для того, чтобы придать практический смысл и цель проводимым исследованиям.

Не может быть никаких оснований полагать, что сторонники феминизма, занимающиеся вопросами, связанными с преступностью, гендером и правосудием, могут претендовать только на то, чтобы поставить под сомнение эпистемологические предположения в криминологии, они также вправе продвигать методологию, поддерживающую и защищающую женщин и быть замеченными во многих других областях криминологического знания.

Заключение. На основании всего вышеизложенного и проведенного нами анализа научной литературы, касающейся феминизма и женской преступности, мы не нашли поддержки гипотезе - «феминизм порождает женскую преступность». Хотя феминистская теория время от времени и подвергается критике (как правило за то, что она уделяет особое внимание оспариванию устоявшихся представлений о гендере и преступности, а также она подвергается критике за свои усилия, направленные на предоставление женщинам возможности «говорить за себя», порой это воспринимается как «прославление» метода, который не имеет реального практического значения), но в действительности, эта возможность – право голоса, имеет влияние на формирование теоретической и практической дилеммы гендерных и криминальных вопросов и, безусловно, заставляет женщин считаться с собой больше, чем раньше, как в законодательстве так и в разработке и внедрении политики. Связь между движением женщин за равноправие с мужской половиной общества и преступностью действительно очень тонкая и практически невидимая. Из этого следует, что феминизм скорее оказывает влияние на изменение образа жизни современной женщины, а не на её уровень преступной активности.

Список использованных источников

1. Криминология: учебник / Под ред. Эминова В.Е. – Москва: Проспект, 2014. – 484 с.
2. Комаров, А.А. К вопросу о феминизации преступности // Юридические исследования. – 2016. – № 1. – С. 49–64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enotabene.ru/lr/article_17189.html. – Дата доступа: 26.04.2023.
3. Кирилова, К.С. Некоторые проблемы изучения становления женской преступности в России и мире / К.С. Кирилова // Молодой ученый. – 2022. – №42 (437). – С. 112–114. [Электронный ресурс]. – Режим доступа // <https://moluch.ru/archive/437/95534/>. – Дата доступа: 22.04.2023.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 09 марта 2023 г. № 256-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Стаценко, В.Г. Преступность как социальный индикатор / В.Г. Стаценко // Право. Экономика. Психология. – 2019. – №3. – С. 13–18. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18824> (дата обращения: 22.04.2023).
6. Большой энциклопедический словарь: учебник / А.М. Прохоров. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1434 с.
7. Сморгунова, А.Л. Критическое направление в современной англоамериканской криминологии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. / А.Л. Сморгунова. – СПб., 2004. – 218 с.
8. Муслумова, Т.В. Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления / Т.В. Муслумова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2015. – №4. – С. 114–120.
9. Gelsthorpe, L. Back to Basics in Crime Control: Weaving in Women / L. Gelsthorpe // Critical Review of International Social and Political Philosophy. – Vol. 7, No. 2, Summer 2004, pp. 76–103. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.crim.cam.ac.uk/system/files/documents/lrg10-1.pdf>. – Дата доступа: 26.04.2023
10. Казанцева, С. Почему почти все преступники – мужчины? / С. Казанцева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brammels.com/satoshi-kanazawa/why-are-almost-all-criminals-men/>. – Дата доступа: 22.04.2023.
11. Carlen, P. (1988), Women, Crime and Poverty. Milton Keynes: Open University Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/womencrimepovert0000carl/page/n1/mode/2up>. – Дата доступа: 27.04.2023.
12. Официальный сайт Министерства по труду и социальной защите Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mintrud.gov.by/ru/profilaktika_dom_nasiliya. – Дата доступа: 22.04.2023.

УДК 343.85

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.А. Чукова

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса ресоциализации осужденных лиц, рассмотрению проблем, с которыми сталкиваются правоприменители при решении проблемы социальной реабилитации лиц, осужденных к уголовному наказанию и адаптации к условиям жизни в обществе после их освобождения, а также формулированию предложений по совершенствованию мер по ресоциализации и реабилитации лиц, находящихся в условиях пенитенциарной изоляции.

Ключевые слова: осужденные, лишение свободы, система исполнения наказания реабилитация, ресоциализация.

В системе мер, направленных на нейтрализацию преступности в стране, обеспечение охраны жизни и здоровья людей, других прав и свобод человека и гражданина, особая роль принадлежит уголовно-исправительным учреждениям